

1. Блинова О.И. Явления мотивации слов (лексический аспект). – Томск, 1990. – С.16 – 19.
2. Артемова Н.В. Особенности полевой структуры лексики современного русского языка. – М., 2000. – 212 с
3. Гак В. Г. Языковые преобразования/ В. Г Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
4. Курахтанова И.С.К проблеме языковой образности // Лингвистические аспекты образности. – М., 1981. – С. 66 –73.
5. Михайлова О.А. Ограничения лексической семантики. – М., 1998. – С. 9 –32.
6. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1977. С. 146– 147.
7. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С.120– 129.

Ж.М. Лагоденко, Д.В. Лагоденко
г. Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ В АСПЕКТЕ КОЛЛИГАЦИИ

Как вид лингвистических единиц наречия характеризуются полифункциональностью. Так слова на *-ly* могут выступать в различных функциях, основной из которых является их употребление как качественных наречий, например: *to drive carelessly, to appreciate fully, to do automatically*.

Одной из многочисленных функций, свойственных данной категории, считают прилагательное употребление наречия. Но оно может сочетаться и с прилагательным: *an abruptly broken conversation; a profoundly important meeting; thickly lashed eyes*; с герундием: *faintly smiling; fluently reading; closely watching* [Bryant 2003:72]. Приведенные примеры свидетельствуют о многоплановости и полифункциональности слов этого разряда [Щерба 1996, Смирницкий 1987].

Предметом данного исследования являются качественные наречия, формальным признаком которых является суффикс *-ly*. За основу принимается положение о преобразовании качественного прилагательного в качественное наречие путем прибавления к его основе продуктивного суффикса *-ly*: *practical-practically; final-finally; absolute-absolutely* и т.д.

Анализ наречий на *-ly* может дать существенные результаты только при условии определения их морфосинтаксической (коллигация) и лексико-фразеологической (коллокация) сочетаемости слов в речи как реализация их полисемии [Ахманова 2005:199].

Выражая качество, присущее действию или признаку, качественные наречия, как правило, образуют органические сочетания с определяемыми словами. Более того, хотя слова на *-ly* рассматриваются как относящиеся к коллокации, коллигационный аспект их сочетаемости с производящей основой прилагательного постоянно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Г.Г. Почепцов, исследуя предложения типа *She replied indignantly, he said seriously*, отмечает, что качественное наречие может сближаться с прилагательным благодаря синтаксическим и смысловым связям. Поэтому приведенные высказывания одновременно могут быть интерпретированы как *She was indignant, he was serious*. Различия лишь в том, что прилагательное выражает признак, постоянно присущий данному предмету; что же касается самого наречия, то ему присуще обозначение признака, “ограниченного в своей длительности временем протекания действия.” [Почепцов 2001].

О.Есперсен полагает, что суффикс *-ly*, присоединяемый к именам прилагательным, был достаточно продуктивен еще в древнеанглийском периоде. Далее, отмечает О.Есперсен, формы на *-ly* в наречной функции не только допустимы по степени развития, но и стилистически оправданы: *awful attractive, awfully attractive yet. She looked awfully at the party last night* [Jespersen 1994].

Ф. Вуд придерживается точки зрения, что пополнение класса наречий происходит в основном за счет образования качественных наречий от прилагательных по типу *loud-loudly*, *weak-weakly* [Wood 1999].

Э. Крейзинге, рассматривая образование типа *sincerely* – *sincere*, считает, что различие между наречием на *-ly* и нулевой адъективной основой состоит лишь в том, что первое (*sincerely*) выступает в функции определения к глаголу, а второе (*sincere*) является атрибутивной (предикативной формой прилагательного [Kruisinga 1991]. Другими словами, приобретая дополнительную характеристику в форме *-ly*, качественное прилагательное, как свидетельствует фактический материал, начинает выполнять предикативную функцию в предложении, утратив при этом функцию субстантивного определения в сочетании. Отсюда, анализируя особенности синтаксического функционирования слов на *-ly* в коллигационном аспекте невольно сталкиваешься как с формами на *-ly*, так и без *-ly*. Так в сочетаниях *bright shining* и *to shine brightly* существенно различаются атрибутивные синтаксические типы связи как коллигационно, так и коллокационно. Поэтому только путем выяснения их синтаксических свойств в составе предложений и словосочетаний с позиции коллигации и коллокации можно получить определенные результаты.

Понятно, что хотя коллигация и коллокация в реальной речевой действительности и представляют собой диалектическое единство, тем не менее, при изучении сложных, полифункциональных единиц следует начинать с коллигации – наиболее разработанный аспект грамматики, и лишь потом переходить к выявлению лексико-фразеологических отношений между единицами, соответственно.

Коллигация, как известно, представляет единство определенного содержания синтаксических отношений. В нашем материале на уровне словосочетания наречие на *-ly* в речи выступает главным образом в функции глагольного определения, а на уровне предложения функционально сближается с обстоятельством, в случае отрыва от глагола.

На уровне словосочетания: *to study closely*, *to break off abruptly*, *to grieve profoundly*.

На уровне предложения: “Do you?” She repeated insistently, for she had a curious habit of demanding answers to merely rhetorical questions [Huxley].

The evening after the funeral, my young lady and I were seated in the library; now musing mournfully – one of us despairingly – on our loss, now venturing conjectures as to the gloomy future [Brontë].

Полагаем, что характер синтаксической связи не остается постоянным. Так, при оформлении ее различных типов важная роль отводится порядку слов: находится ли изучаемое явление в препозиции или постпозиции. Если находится в препозиции, то, как правило, между наречием на *-ly*, выполняющим определительную функцию, и определяемым членом словосочетания (глагол или прилагательное) устанавливается тесная синтаксическая связь, что способствует образованию атрибутивных словосочетаний с наречием на *-ly* в функции определения. При этом основная мысль выражается в определяемом глаголе или прилагательном.

Winterbourne in his turn feverishly put on his equipment, buckled his pack, and cleaned his rifle [Aldington].

I love the ground under his feet, and the air over his head, and everything he touches, and every word he says. I love all his looks, and all his actions, and him entirely and altogether. There now!

And why?

Nay; you are making a jest of it; it is exceedingly ill-natured [Brontë].

В первом предложении словосочетание *feverishly put on* обозначает признак перед действием: обычная функция наречия на *-ly*; во втором примере *exceedingly ill-natured* мы сталкиваемся со сложным признаком, когда наречие на *-ly* характеризует прилагательное, усиливая при этом его значимость в тексте.

В ряде случаев под воздействием порядка слов, как показывает фактический материал, исследуемые сочетания в препозиции (наречие + прилагательное) частично теряют свое основное качественное значение, приобретая оттенок количества, что присуще в основном частицам или другим элементам, выполняющим функцию усилителей словосочетания, эквивалентных *very* и *quite*:

“If you really care for pictures,” he said, “here’s my card. I can show you some quite good ones any Sunday, if you’re down the river and care to look in.”

Awfully nice of you, sir. I’ll drop in like a bird. My name’s Mont-Michael [Galsworthy].

Every day of those four weeks, Ramage had waited, wickedly jubilant, exacting the last ounce of triumph from his victory [Cronin].

She was unaccountably nervous [Maugham].

A family feud? It’s like the Bible, or Mark Twain – awfully exciting [Galsworthy].

Only by the greatest perseverance did I obtain your address here from Monsieur Glyn. So you see how extremely anxious I have been to achieve this meeting [Cronin].

В приведенных выше примерах получает развитие значимая для этой конструкции функция усилителя адъективного значения, когда прослеживается частичная подчиненность слов на *-ly* второму элементу сочетания – прилагательному. С другой стороны, такую специфическую особенность приадъективного употребления слов на *-ly* можно объяснить еще и тем, что признак, выражаемый качественным прилагательным, может количественно варьироваться; последнее приводит к изменению качественных прилагательных непосредственно.

Несмотря на то, что препозиция образует тесное структурно-семантическое единство наречия и определяемого слова, мы находим ряд примеров, когда наречия на *-ly* в сочетании с глаголом не выполняют прямой функции определений при глаголе, а выражают модальность, не меняя при этом порядка слов:

She asked her one or two questions. Kitty answered them without knowing what they meant. Her lips were trembling so that she could hardly frame the words [Maugham].

So much had circumstances altered their positions, that certainly he would have struck a stranger as a born and bred gentleman; and his wife as a thorough little slattern [Bronte].

They ran up the broken stairs, pretending to poke their bayonets at him, and laughing, probably a little hysterically [Aldington].

Если исследуемые явления в препозиции характеризуются фиксированным порядком следования элементов в словосочетании, то в постпозиции нет определенного порядка слов, а отсюда и синтаксическая связь при этом более свободная:

“Yes, a great artist,” he agreed, “but not of the greatest.” “He spoke slowly, ruminatively, drawlingly, as though he were talking to himself” [Huxley].

В результате образования более свободной связи, слова на *-ly* могут занимать и дистантное положение по отношению к определяемому слову. Иногда они приобретают черты парцелированных конструкций.

You love Mr. Edgar because he is handsome, and young, and cheerful, and rich, and loves you. The last, however, goes for nothing: you would love him without that, probably [Brontë].

His eyes had such a strange look, and fixed upon her so steadfastly, that Rebecca Sharp began almost to tremble [Thackeray].

“How true that is!” Mrs. Betterton’s applause exploded perhaps a little prematurely; her enthusiasm was always on the boil [Huxley].

I have much experience. Truly [Shaw].

The way she was lying thrown across the seat shows it. Probably knocked on the head, poor kid [Mansfield].

Never thinking of anyone but himself. Mainly [Fowler].

He’s quite good. Really [Joyce].

Приведенный материал позволяет сделать вывод о полифункциональности исследуемых предложений. Кваликативное содержание, выражаемое словами на *-ly*, соотносится со всем высказыванием в целом, а не сосредотачивается на определяемом слове. Более того, в развитии морфосинтаксического функционирования слов на *-ly* в плане коллигации отчетливо прослеживаются две линии: с одной стороны, тенденция к максимальному слиянию с определяемым словом, с другой – стремление к обособлению.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.3-е, стереотипное - М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
2. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Выща школа, 2001. – 193 с.
3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1987. – 284 с.
4. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1996 – 188 с.
5. Bryant, M.M. Functional English Grammar. L, 2003. – 326p.
6. Jespersen, O. Essentials of English Grammar, L., 1994. – 400p.
7. Kruisinge, E. A Handbook of Present-Day English. Part 2, vol.2. L; 1991. – 246p.
8. Brontë, E. Wuthering Heights.-London, 1994
9. Galsworthy, J. In Chancery -Moscow,1964
10. Maugham, W.S. The Painted Veil.-M., 2004
11. Huxley, A. Point Counter Point.-L., 2003
12. Thackeray, W.M. Vanity Fair.-London, 2007
13. Shaw, J.B. Major Barbara -London, 1996
14. Aldington, R. Death of a Hero.-London,2005
15. Cronin, A.J The Stars Look Down.-M., 2002
16. Joyce, J. Ulysses.-L., 1983

Е.Н. Михайлова
г. Белгород, Россия

ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИИ В ОПИСАНИИ НАРЕЧИЯ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI ВЕКА

Эпоху Возрождения по праву называют важнейшим поворотным моментом в истории языкознания, поскольку именно в это время закладывались и утверждались основы европейских национальных лингвистических традиций и зарождались новые подходы к осмыслению и описанию языков мира. Во Франции, которая включилась в процесс массовой грамматизации в начале XVI в., к концу столетия было создано немало работ, отличавшихся оригинальным подходом к решению ключевых проблем знания о языке. Основой феномена грамматизации для французского языка, как и для других западноевропейских языков в то время стал латинский извод канонической модели, названный С.Ору «латинской грамматикой предельно широкого диапазона», или «Большой Латинской Грамматикой» (*Grammaire Latine Etendue*) [Augoux 1992: 18-19]. При осмыслении строя родного языка французским гуманистам пришлось столкнуться с комплексом проблем, решение которых потребовало кардинального пересмотра традиционных принципов грамматического описания. С одной стороны, речь идет о невозможности механического переноса положений канона, сформулированных применительно к флективному языку, каким был латинский, на описание языка с аналитической системой, каким к тому времени стал французский. С другой стороны, постулаты канона и незыблемые доселе догмы античной и средневековой научной мысли уже не отвечали новым принципам поиска истины, которыми руководствовались гуманисты при создании грамматик живых языков.

Одним из примеров того, как происходил пересмотр постулатов греко-латинского канона, дает наречный класс слов, трактовка которого во французских грамматиках XVI в. имеет намного больше разночтений, чем при описании других частей речи. Эти разночтения продиктованы, с одной стороны, стремлением гуманистов сохранить значимые применительно к «парадигме» традиционной грамматики единицы, с другой стороны, – пониманием того, что во французском языке наречная парадигма представлена иначе, чем в латинском. Рассмотрим, какой круг проблем решался авторами первых французских грамматик в связи с осмыслением феномена наречия, какова была степень воздействия канона на выработку принципов описания